Бернд Бонвеч

С Россией и без нее

Москва ИстЛит 2019 УДК 94(430+470) (093.3) ББК 63.3(4Гем) ю14 + 63.3(2) ю14 Б81

Бонвеч Бернд

Б81 С Россией и без нее / Бернд Бонвеч / Пер. с нем. Л. Башкиной – М.: Издательство «ИстЛит», 2019. – 240 с.: илл.

В этой книге Бернд Бонвеч, известный немецкий историк, специалист по истории России и Восточной Европы, первый директор Германского исторического института в Москве рассказывает историю своей семьи, которая была тесно связана с Россией.

УДК 94(430+470)(093.3) ББК 63.3(4Гем)ю14 + 63.3(2)ю14

Книга издана при содействии Германского исторического института в Москве.

ISBN 978-5-6042416-0-8 (pyc) ISBN 978-3-8375-1770-5 (HEM)

- © Бонвеч Бернд, текст, фотографии, 2019
- © Издательство «ИстЛит», перевод, макет, 2019

Предлагаемая Вашему вниманию книга – плод долгих разысканий и размышлений профессора Бернда Бонвеча (1940–2017), известного немецкого историка и директораоснователя Германского исторического института в Москве (ГИИМ). Это не просто история семьи Бонвечей, но попытка разобраться в себе, объяснить свой путь и понять, почему же Россия так притягивала его всю жизнь.

Кто знал Бернда Бонвеча (так тяжело говорить о нем в прошлом времени...), непременно отмечают его энергию и жизнелюбие, душевную щедрость, непринужденность в общении, легкость и свободу, уважение к иному мнению. Он удивительным образом мог говорить о серьезных вещах, улыбаясь. Иногда был задорен как ребенок. Но как ученый настаивал на точности и ответственности, а его замечания всегда были по делу и к месту. И, что удивительно, он не избегал в своих работах эмоций. Он был неравнодушным. Может, потому и в повседневной жизни его любили многие.

Сегодняшнее поколение молодых людей часто порицают за незнание своих корней. Трудно сказать, насколько это справедливо... А Бернд Бонвеч доподлинно знал, откуда он родом. Из послевоенной Германии. Истерзанной, посрамленной, раз-

битой, потерянной. Пелена с глаз спала. Что делать дальше? Как справиться с этой болью? Как справиться с жизнью? Но он думал, прежде всего, не об этом, а о том, насколько больно и тяжело было другим – тем, с другой стороны. Мы уверены, это и привело его в историческую науку: понять, прочувствовать. При выборе профессионального пути и в целом по жизни им двигало определенно сердце, а не разум.

Для поколения «детей войны» (а Бернд Бонвеч никогда не забывал о своем детстве), переживших вместе со старшими ее ужасы, единственно интересным даже в техногенном и постмодернистском XXI веке оставался сам Человек. Человек, окруженный людьми.

Он стал настоящим другом России, другом всем нам. Людей вокруг себя он подбирал, вооружившись именно этой шкалой, – он хотел видеть рядом тех, кто не думал в первую очередь о себе. Он не терпел чванства и заносчивости. И охотно открывался навстречу другому человеку, такому же открытому, искреннему.

Для сближения российских и немецких историков Бернд Бонвеч сделал в последние десятилетия столько, сколько мало кто из его немецких коллег. Многие из нас по праву считают его вклад важной вехой в развитие этого сотрудничества. Пусть не всем его планам суждено было сбыться, однако и того, что он успел, с лихвой хватит на несколько жизней.

Вспоминая его с глубокой благодарностью, мы говорим о том, что он позитивно влиял на людей и очень многим пришел на помощь. При этом был необыкновенно доброжелателен, прост и скромен, мягок и интеллигентен, с тонким чувством юмора, никогда не тянул одеяло на себя. Статус не имел

для него значения. Ему важно было его дело. И к нему он относился ревниво, со здоровым честолюбием. Главный вклад в науку он видел вовсе не в своих книгах и статьях, но в создании для других оптимальной среды и условий для занятия наукой. В первую очередь для тех, кому было труднее.

Именно Бернд Бонвеч заложил фундамент ГИИМ, его традиции, вдохнул в него жизнь. А ведь сколько необходимо было сил, энергии и терпения с его стороны в пору становления Института...

Институт разросся. Жизнь в нем кипит. И память о Бернде Бонвече всегда с нами. А его проницательные, добрые, умные, улыбчивые глаза смотрят на нас со стен портретной галереи ГИИМ.

Бернд Бонвеч прошел свой путь достойно и ярко; оставил детей и внуков, друзей и учеников, Институт, книги, огромное уважение со стороны многих и многих, и самую добрую, светлую память о себе.

Мы помним и любим его.

Представляем Вам перевод его книги о себе и своем выборе, о корнях, о любимых людях, о России, о жизни.

Сандра Дальке Андрей Доронин Лариса Кондратьева Сергей Кудряшов Маттиас Уль

Вступление

Эта книга появилась на свет благодаря участию многих людей. Неоценимую помощь оказал мне мой друг и коллега доктор Бернхард Шальхорн, с которым мы встречались в Тюбингене. Он нашел одну нужную книгу в университетской библиотеке Люнебурга, а также благодаря своим знаниям и находчивости помог в разъяснении некоторых вопросов. Библиотекарь Германского исторического института в Москве Лариса Кондратьева предоставила необходимые книги русских авторов в электронном виде. Анна Катарина Лиш из Базеля сделала фотографии дела Кристофа Генриха Бонвеча в архиве Базельской миссии. Когда мои поиски необходимых материалов не увенчались успехом, Наталья Тимофеева из Воронежа помогла мне установить нужные контакты в архиве Саратова - они, правда, так и не пригодились, поскольку подошел срок сдачи книги в печать. Преподаватель кафедры истории современности исторического факультета Рурского университета в Бохуме Марсель Шмеер терпеливо помогал мне в подготовке нужного материала и технических вопросах работы с компьютером. Фотограф Герт Праест из Эбельтофта оказал профессиональную помощь в составлении подходящей для печати коллекции фотографий. Всем этим людям я выражаю сердечную благодарность, а также издателям, включившим мою книгу в серию «Публикации по культуре и истории Восточной Европы». Детлеф Брандес дал, кроме того, свои ценные содержательные комментарии.

Содержание

Вступление9
Манящая чужбина
Воспоминания деда и другие источники
Немцы в России
С Кавказа на Волгу. Семья Бонвеч
Управляющий в Усолье: Рудольф Бёттихер73
Саратовские предприниматели: Роберт Эрт и Август Штраат
Все вместе. Дачи в Баранниковом овраге
Немецкий или русский?
Первая мировая война и изгнание имперских немцев
Эпилог. Комиссия по делам репатриации
«После России». Берлин – Шарлоттенбург 165
После 1945 года. Жизнь «без России» 197
Приложение
Родословные
Биографические сведения